

ПЕРВЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ ПСИХОЛОГИИ В НИЖЕГОРОДСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

© 2026 **Н.Ю. Стоюхина**

кандидат психологических наук, доцент,

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,

доцент кафедры психологии управления, г. Нижний Новгород. Россия

E-mail: natast0@rambler.ru

ORCID: 0000-0001-9968-7153

Поступила в редакцию: 20.06.2026

Принята к публикации: 10.07.2026

Аннотация. Цель статьи – рассказать о первых преподавателях психологии и философии историко-филологического факультета Нижегородского государственного университета (1918-1921 гг.) и внести вклад в изучение «провинциальной» истории психологии, до сих пор остающейся на периферии внимания исследователей, сосредоточенных преимущественно на судьбах учёных, вошедших в канон. Рассматриваются биографии и научно-педагогическая деятельность четырёх преподавателей: провинциального просветителя Б.В. Лаврова, автора одного из первых гимназических учебников психологии, испытавшего влияние идей энергетизма, и трёх московских учеников Г.И. Челпанова – А.Ф. Лосева, Н.В. Петровского и П.С. Попова, работавших в Психологическом институте при Императорском Московском университете и приехавших в Нижний Новгород в 1919 г. Показано, как в новообразованном университете было организовано преподавание психологии, философии и логики, создана психологическая лаборатория и библиотека, как строилась просветительская работа среди горожан и слушателей самых разных профессий – матросов, красноармейцев, учителей и делегатов учительских съездов. Прослеживается административная деятельность Лаврова и Петровского на посту декана факультета, а также их усилия по формированию учебных программ и материальной базы факультета в условиях послереволюционной разрухи. Отдельное внимание уделено закрытию историко-филологического факультета в 1921 г. и дальнейшим судьбам его преподавателей: философскому наследию Лосева, психотехническим исследованиям Петровского, литературоведческим трудам Попова, а также репрессиям конца 1920-х – начала 1930-х гг., затронувшим троих из четырёх героев статьи и приведшим двоих из них в лагеря. Автор приходит к выводу, что история психологии в провинциальных университетах представляет самостоятельную научную ценность, позволяющую увидеть науку в её живой, а не канонической полноте, и требует продолжения архивных изысканий.

Ключевые слова: история психологии, Нижегородский университет, преподавание психологии, ученики Г.И. Челпанова, Б.В. Лавров.

Признавая ключевую роль провинции в развитии русской культуры и духовности, подчеркнём: понятие «провинциальное сознание» нередко звучит несколько снисходительно. Но если рассмотреть его в аспекте научной психологической мысли – структурной компоненты общественного сознания, тесно связанной с ментальностью народа, – окажется, что провинциальная наука отражает не столько интеллектуальные и творческие возможности провинции, сколько результат, функцию социально-исторической ситуации и проводимой государством научной политики [4]. Наука не создается отдельными учёными, работающими лишь в ведущих центрах столиц; во славу ее трудится множество людей, чьи имена в истории остаются неизвестными.

История психологии и философии в Нижегородском государственном университете (НГУ) 1918-1921 гг. – прекрасный тому пример: рядом с неизвестным провинциальным просветителем Борисом Васильевичем Лавровым (1880-?) здесь оказались вчерашние московские ученики Г.И. Челпанова – Алексей Федорович Лосев (1893-1988), Николай Васильевич Петровский (1890-?) и Павел Сергеевич Попов (1892-1964). Их пути пересеклись в Нижнем Новгороде лишь на два с половиной года; это удивительное время создания университета [3] в губернском городе на слиянии Волги и Оки, еще только стоявшем на пороге своего бурного развития.

Перед автором данной статьи стояла цель: рассказать о тех, кто были первыми преподавателями психологических дисциплин в только что открытом университете, тем самым присоединившись к коллегам – историкам психологии, пытающимся заново открыть забытых ученых, так называемых, не «первых», не тех, кто вошёл в канон, ведь ценность истории именно в том, что она позволяет увидеть, чем в действительности была наука в ее живой, а не канонической полноте.

Рождение историко-филологического факультета

Первый в Советской России Нижегородский государственный университет был основан 28 марта 1918 г. на базе существовавшего с 1916 г. Народного университета, Высших сельскохозяйственных курсов и Варшавского политехнического института, занесенного в Нижний Новгород вихрем Первой мировой войны. Ректором нового вуза был назначен профессор-зоолог Д.Ф. Сеницын, ранее возглавлявший Нижегородский народный университет [8]. Автор первого университетского устава, организатор-романтик высшего образования, он писал: «Университет, в котором один повелитель – наука и один бог – человечество» [3, с. 219].

8 ноября 1918 г. совещание преподавателей-гуманитариев признало целесообразным открытие историко-филологического факультета с циклом предметов, принятых Московским и Петроградским университетами. Первое заседание факультета состоялось 15 ноября 1918 г., и среди утвержденных преподавателей значился Б.В. Лавров, работавший в Нижегородской мужской гимназии и Народного университета. Своих высших учебных заведений в Нижнем Новгороде до 1918 г. не было – только гимназии и семинарии, поэтому преподавателей для университета катастрофически не хватало, и единственно верным решением стало приглашение коллег из Москвы и Петрограда. Ехали они не только учить, но и «за заработком и, главное, за хлебом» [9, с. 75]: столицы голодали, работы там не было.

Борис Васильевич Лавров: провинциальный просветитель

Первым преподавателем психологии и философии в университете стал именно Б.В. Лавров [2]. Он родился 5 января 1880 г. в семье священника, окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, где изучал психологию под руководством А.И. Введенского, И.И. Лапшина и Н.О. Лосского, и с 1904 г. учительствовал: сначала недолго в Вологодском реальном училище, а с октября 1905 г. – в Нижегородской гимназии преподавателем русского языка и словесности. Служил успешно: в

ноябре 1909 г. ему повысили жалованье до 900 рублей в год, а 1 января 1910 г. «за отлично-усердную службу» наградили орденом Святого Станислава II степени. В том же году он был назначен председателем педагогического совета Нижегородской Мариинской женской гимназии, а в 1911 г. за выслугу лет его произвели в надворные советники.

5 декабря 1913 г., как должностное лицо от педагогического общества города, Лавров произнёс на торжественном заседании общества врачей в Нижнем Новгороде яркую, эмоциональную речь в память столетия со дня рождения Н.И. Пирогова, свидетельствующую, как отмечали современники, о несомненном писательском таланте автора. Он цитировал Пирогова: «Ищи быть и будь человеком», сокрушался, что «пустота, пошлость и, что ещё хуже всего, мертвенность духа и торговое направление интересов окружают ребёнка и юношу», – и вслед за своим героем заключал: «Только школа, дающая общечеловеческое, или гуманистическое, развитие, освобожденная от ненужной рутины, манящая и радующая мысль учащихся, осуществит свое назначение – развития в ученье самостоятельной мысли» [3, с. 51].

Вероятно, психология привлекала Б.В. Лаврова не меньше, чем филология, потому что с 1912 по 1915 гг. Лавров работал в Психологическом институте Г.И. Челпанова, и результатом этого интереса стал его учебник «Курс психологии (для гимназий и самообразования)», выпущенный в 1912 г. в нижегородской типографии «Молния». Дело в том, что с 1905 г. психология как учебная дисциплина была введена Министерством просвещения в гимназические планы, что породило настоящий вал учебников – их было более десятка, написанных как видными учеными, так и рядовыми педагогами. Свой учебник Лавров сопроводил предисловием, где обозначил цель: «Дать такое изложение психологии, которое бы своей элементарностью не устраняло различных вопросов, а, наоборот, будило бы их и расширяло бы горизонты мысли у тех, кто станет ее изучать» [Там же, с. 53]. Книгу отличали от других учебников два свойства: филолог по образованию, автор украшал текст

поэтическими примерами, а кроме того, он включил в изложение модное для начала века учение энергетизма: «Психическое... есть проявление некоторой скрытой энергии; оно само есть как бы разновидность энергии... Энергетическое понимание психики выводит нас из узкого круга душевных явлений как чего-то обособленного» [Там же]. Учебник читался легко и вызывал у гимназистов неподдельный интерес.

Показательно, что все три главных героя этой истории, при всей разности дальнейших путей, прошли через Психологический институт при Императорском Московском университете, созданным Г.И. Челпановым в 1912 г., и на десятилетия определившим облик российской академической психологии. Б.В. Лавров работал там уже сложившимся педагогом; А.Ф. Лосев и Н.В. Петровский были младшим поколением студентов Г.И. Челпанова. Так провинциальный университет неожиданно стал точкой, где сошлись разные поколения одной научной школы.

С момента основания Нижегородского народного университета и до 1918 г. Борис Васильевич читал там психологию, теорию художественного творчества и введение в философию, а 28 января 1919 г. стал первым деканом историко-филологического факультета НГУ. Трудностей было много: не хватало помещений – и Лавров хлопотал о предоставлении зала 1-й мужской гимназии для чтения лекций; не хватало профессоров – и преподаватели постоянно ездили в Москву и Петроград, договариваясь со столичными коллегами об их переезде в Нижний Новгород. В начале февраля 1919 г. усилиями факультета были организованы библиотека и психологическая лаборатория в отдельном, совершенно не приспособленном для занятий помещении на Театральной площади площадью 173 кв. м; назначенный библиотекарем В.Ф. Динзе и декан Лавров писали бесчисленные заявления в хозяйственную комиссию, добиваясь, чтобы прислали водопроводчика, печника и слесаря. Как просветитель, Лавров выступал с докладами в новообразованном историко-филологическом обществе (в частности,

«Религиозное начало жизни в обосновании Рудольфа Эйкена» – о немецком философе-идеалисте, лауреате Нобелевской премии по литературе) и читал лекции на педагогических курсах, оказавшихся очень популярными – на них записалось 274 человека. В статье «Психология и биологический факультет» (1918) он определил психологию как «науку опытную», изучающую нервно-психические процессы эмпирическим путем и тем самым родственную циклу биологических наук; отсюда он делал практический вывод – для преподавания психологии нужна собственная лаборатория, которая может стать центром исследований одаренности, полезная не только университету, но и школам [Там же, с. 238-241].

Три московских ученика Челпанова

В 1919 г. на историко-филологический факультет пришли новые преподаватели, которыми стали ученики Г.И. Челпанова.

25 февраля 1919 г. на заседании факультета избрали профессором классической филологии Алексея Федоровича Лосева, предложившего курсы «Введение в классическую филологию», «История греческой религии», семинарий «Поэтика Аристотеля», древнегреческий язык [Там же, с. 242-247].

Весной того же года на факультете появился Николай Васильевич Петровский [6]. Сын священника из Рязанской губернии, после окончания Зарайского духовного училища, поступил Рязанскую духовную семинарию, окончив ее в 1910 г., а затем, после дополнительных экзамены при гимназии на право поступления в университет, в 1910 г. на историко-филологический факультет Московского университета, избрав специальностью философию и психологию; он участвовал в семинарах профессоров Л.М. Лопатина и Г.И. Челпанова, а с 1911 г. состоял членом Психологического института, где вел самостоятельную экспериментальную работу по психологии эмоций и волевых процессов, выступая с докладами в знаменитых челпановских семинариях. Работа Н.В. Петровского в Нижегородском университете началась 28 апреля 1919 г.; как преподаватель психологии и экспериментальной

психологии он вел практические занятия совместно с Б.В. Лавровым. Задачей его было ознакомить студентов «с главными методами экспериментальных психологических исследований, наиболее важными из приборов, применяемых в этих исследованиях, и техникой психологического эксперимента» [2, с. 248]. В сохранившихся учебных программах Петровского заметно сильное влияние его учителя: вслед за Челпановым он считал главным методом психологии интроспекцию, а эксперимент — лишь условием улучшения самонаблюдения, в вундтовском духе.

Работая на факультете, Николай Васильевич приложил много усилий для создания факультетской библиотеки, приобретения приборов для психологической лаборатории. 24 октября 1919 г. Н.В. Петровский стал деканом историко-филологического факультета НГУ, а А.Ф. Лосев — его заместителем, и вскоре кафедра психологии была переведена с биологического факультета на историко-филологический. Молодой декан хотел открыть особую кафедру психологии на историко-филологическом факультете для подготовки специалистов-психологов, потому что, по его мнению, традиционное сочетание разросшихся психологических наук с кафедрой философии стесняет обе дисциплины. Петровский настаивал также на открытии кафедры педагогики и при ней педагогического кабинета — страна остро нуждалась в учителях. В ноябре 1920 г. он стал профессором по кафедре психологии и логики (с рекомендацией Г.И. Челпанова), а в декабре уехал в командировку на месяц в Московский психологический институт для ознакомления «с постановкой практикума по индивидуальной психологии и семинария по психологии труда, впервые введенных в текущем году и имеющих в этом отношении большую научную важность» [Там же, с. 142].

Осенью 1919 г. на факультет пришел соученик Лосева и Петровского по Московскому университету и Психологическому институту — Павел Сергеевич Попов, он начал читать логику и философию [5].

В декабре 1919 г. на факультете был принят учебный план, следуя которому студент мог закончить слушание всех предметов за 4 года, получив «научную подготовку, знание и владение методами исследования для всех лиц, желающих работать в области дисциплин этого цикла наук, а также дать педагогическую подготовку лицам, желающим использовать знание данных предметов в качестве работников школы I и II ступени» [7, с. 765].

К 1920 г. сложился основной состав факультета; численность студентов росла: 190 человек в 1919 г., а в 1920-м — 170 на первом курсе и 80 на втором. Все преподаватели читали лекции слушателям самых разных профессий — матросам Волжской флотилии, командирам пехотных курсов, учителям и учительницам, в культпросветкружках губернии, делегатам учительского съезда в Починках. Их внеучебная жизнь в Нижнем Новгороде включала участие в: литературно-художественном кружке, возникшем в мае 1919 г., сборнике стихов студентов-поэтов «Зарницы», первом номере журнала «Метеор», выставке книг современной русской литературы. Лосев увлеченно просвещал нижегородцев музыкальной классикой, читая лекции о Бетховене, Вагнере, Римском-Корсакове и Чайковском (иллюстрировала их музыкой профессор консерватории Л.М. Юрьева), а 29 марта 1921 г. выступил на педагогических курсах с докладом «О методах религиозного воспитания», предложив собственную периодизацию психического развития ребёнка, соединив вопросы православного богословия, данные детской психологии и материалы античной мифологии. Также известно о его публичной лекции «Трудовая школа» в Институте народного образования; там же Б.В. Лавров выступил с докладом «Роль слова в процессе обучения».

Атмосферу тех лет ярко передал студент, а впоследствии известный нижегородский писатель Н.И. Кочин: «Аудитории любимых профессоров ломились от слушателей. Стоял дым коромыслом — лекции превращались в диспуты... Независимость суждений была полная. Утром профессор читал лекцию, а вечером студенты собирались в той же аудитории и опровергали её,

предварительно оповестив профессора. Профессора, если приходили, а это случалось очень часто, выступали в свою очередь оппонентами студентов... Никто никого не оскорблял, притеснять за чужие мнения считалось нарушением свободы» [1, с. 87]. По его же воспоминаниям, «половина профессоров были беженцы из столиц от голода, они сохранили привычки старого режима и приходили в аудитории, где царил адский холод, в сюртуках и фраках, конечно, изрядно поношенных» [Там же].

Заккрытие факультета

В марте 1921 г. декретом Совнаркома историко-филологические факультеты по всей стране были упразднены и реорганизованы в факультеты общественных наук – стране нужны были инженеры, строители и экономисты, а не историки и филологи, обученные по программе императорских университетов. В конце апреля 1921 г. пришла новость: «Историко-филологические Факультеты... при Российских Университетах с 1-го июня с. г. упразднить». Последнее заседание президиума факультета состоялось 27 июля 1921 года; библиотеку и психологический кабинет, так бережно собиравшиеся, передали другим подразделениям университета: кабинет – биологическому факультету, библиотеку – в общеуниверситетскую. Летом все преподаватели разъехались на каникулы, не зная своего будущего. Лосев, Петровский и Попов в Нижний Новгород не вернулись: работы им здесь больше не было; их увольнение оформили приказом № 408 от 8 ноября 1921 г., где значилось, что профессора А.Ф. Лосев, Н.В. Петровский, П.С. Попов увольняются «за неприбытием к исполнению служебных обязанностей с 17 октября» [7, с. 769].

Так закончился короткий, но насыщенный нижегородский период их биографий.

Дальнейшие судьбы преподавателей

Надо сказать, что жизнь Лосева, Петровского, Попова в Москве все десятилетие 1920-х гг. складывалась, наверное, не просто, но для каждого – интересно и продуктивно.

Алексей Федорович Лосев, работая в нескольких учреждениях (Государственная академия художественных наук (ГАХН), Московская консерватория, 2-й МГУ, Государственный институт музыкальной науки) и продолжая заниматься классической философией, стал автором известного «восьмикнижия»: «Античный космос и современная наука» (1927), «Музыка как предмет логики» (1927), «Философия имени» (1927), «Диалектика художественной формы» (1927), «Диалектика числа у Платона» (1928), «Критика платонизма у Аристотеля» (1929), «Очерки античного символизма и мифологии» (1930), «Диалектика мифа» (1930). К тому же, известен его сборник, в котором он выступил и переводчиком, и составителем, – «Психология и воспитание» (1924) [3, с. 203]. Вернувшись в Москву, Николай Васильевич Петровский нашел себя в новом направлении практической психологии – психотехнике. Работая в Лаборатории Московского коммунального хозяйства, он написал: «Опыт исследования умственной одаренности взрослых в Америке» (1925), «Психология шахматной игры на основе психотехнических испытаний участников Международного шахматного турнира в Москве в 1925 г.» (1926, в соавторстве с П.А. Рудиком и Н.И. Дьяковым), «Психотехника в коммунальном деле и местном транспорте» (1928, в соавторстве с Н.И. Дьяковым), «Выбор профессии и одаренность» (1928), а также в ГАХН занимался вопросами эстетики. Павел Сергеевич Попов от разработки гносеологических проблем перешел к проблемам логики и литературоведения. Пожалуй, самым известным его психологическим произведением является известная работа «"Я" и "Оно" в творчестве Достоевского» (1928).

В конце 1920-х гг. власть возобновила антирелигиозную борьбу теперь уже с остатками священнослужителей, а также с верующими. Лосев, Петровский, Попов как прилежные прихожане и религиозно-философские мыслители (вместе с коллегами-профессорами [Там же, с. 206] давно привлекали внимание, и в результате придуманного «дела» о

несуществовавшей организации «Истинно-православная церковь» начались аресты.

18 апреля 1930 г. был арестован А.Ф. Лосев и получил 10 лет лагерей. Путь к месту отбывания срока – Свирьлаг в Ленинградской области, он проделал вместе с арестованным Н.В. Петровским, который был арестован позже – 3 сентября 1931 г., и также осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей как участник и подпольной монархической организации «Истинно-православная церковь». Приехав на место, они попали в разные лагпункты и больше друг друга не видели. В 1932 г. Лосев был освобожден, благодаря хлопотам его жены В.М. Лосевой и ходатайству Е.П. Пешковой. Он смог вернуться в Москву, много работал в вузах, оставил нам богатое наследство в виде книг по античной эстетике, мифологии и умер в 1988 г. ученым, чье имя знали в мире. Н.В. Петровский отбыл срок полностью, вышел из лагеря в 1940 г., и далее его след теряется.

24 февраля 1930 г. арестовали П.С. Попова, но 15 апреля он уже вышел на свободу благодаря хлопотам своей жены А.И. Толстой-Хольмберг. Осенью 1931 г. Павел Сергеевич с женой оказываются «в ссылке» под Ленинградом – они состояли в Толстовской юбилейной комиссии, и их работа была ценна. Возвратившись в Москву осенью 1932 г., Попов занимался творчеством Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева и др. А.С. Пушкин занимал в его научных исследованиях такое большое место, что Попова по праву называют «пушкинистом», и, конечно, оставалась любовь к философии, к истории философии. С 1942 г. Павел Сергеевич работал на кафедре логики на философском факультете МГУ (в начале 1940-х гг. – в МГИМО), был автором учебника для вузов «История логики Нового времени». Павел Сергеевич Попов скончался 31 января 1964 г. в Москве.

О судьбе Б.В. Лаврова – первого декана историко-филологического университета известно совсем немного. Он продолжал работать в Нижегородском университете, в педагогическом институте, в техникуме

водного транспорта, даже написал учебник русского языка для командно-инструкторских курсов всеобуча Приволжского военного округа, как складывалась его жизнь с конца 1920-х гг. – не известно.

Заключение

Три биографии, соединённые Нижегородским университетом на рубеже 1918-1921 гг., разошлись затем удивительно несхожими путями – провинциальный просветитель, крупнейший философ XX века и забытый психотехник. Судьба Лаврова подтверждает мысль: интеллигент в России конца XIX – начала XX в. – это просвещенец, тесно связанный со всеми культурными процессами государства, даже если его собственное имя остается почти неизвестным. Судьбы же Лосева и Петровского показывают, как стремительно после революции менялась карта гуманитарного знания и как хрупкими оказались все ее достижения перед лицом террора 1930-х гг. Отечественная история психологии до сих пор делает немного попыток заново открыть забытых ученых, оставаясь сосредоточенной на судьбах тех, кто «вышел вперед», и тем самым бессознательно деля всех на «первых» и безымянных, тех которых обозначают «и др.». Особый интерес представляет для нас изучение личности и деятельности ученых, чьи идеи рождались в междисциплинарном диалоге психологии, философии, педагогики и филологии – диалоге, обогащавшем и саму психологию, и смежные с ней дисциплины, имеющих, по известному выражению, «человеческое измерение». На этом наши документальные знания о героях этой истории по большей части исчерпываются, но это говорит лишь о необходимости продолжения архивного поиска.

Список литературы

1. Кочин Н.И. Нижегородский откос. Горький: ВВКИ, 1972.
2. Стоюхина Н.Ю. Б.В. Лавров – нижегородский педагог и психолог // Нижегородское образование. 2009. № 2. С. 194-198.
3. Стоюхина Н.Ю. Выдающиеся психологи и педагоги в Нижегородском университете (1918–1921 гг.): монография. Нижний Новгород, 2013.

4. Стоюхина Н.Ю. Проблемы изучения истории «провинциальной психологии» // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 1 (38). С. 152-157.
5. Стоюхина Н.Ю. Павел Сергеевич Попов – ученик Г.И. Челпанова // Психологический институт в современном научно-психологическом пространстве: Международные Челпановские чтения 2014 // Альманах Научного архива Психологического института / Под общ. ред. В.В. Рубцова. М.: Алькор Паблишер, 2014. С. 231-238.
6. Стоюхина Н.Ю. Психотехник Н.В. Петровский: открывая заново // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2015. № 6. С. 86-111.
7. Стоюхина Н.Ю. А.Ф. Лосев в нижегородском университете: 1919-1921 гг. // Философ и его время: К 125-летию со дня рождения А.Ф. Лосева. XVI Лосевские чтения / Сост. Е.А. Тахо-Годи. М.: МАКС Пресс, 2019. 824 с. С. 758-769.
8. Тарбеев М.Л., Стоюхина Н.Ю. «Живу, как птица небесная...» Curriculum vitae Дмитрия Федоровича Синицына: Неизвестные документы // Нижегородский музей. 2018. № 32. С. 46-127.
9. Тахо-Годи А.А. Лосев. М. Молодая гвардия, 2007.

References

1. Kochin N.I. Nizhegorodskii otkos. Gor'kii: VVKI, 1972.
2. Stoyukhina N.Yu. B.V. Lavrov – nizhegorodskii pedagog i psikholog // Nizhegorodskoe obrazovanie. 2009. № 2. S. 194-198.
3. Stoyukhina N.Yu. Vydayushchiesya psikhologi i pedagogi v Nizhegorodskom universitete (1918–1921 gg.): monografiya. Nizhnii Novgorod, 2013.
4. Stoyukhina N.Yu. Problemy izucheniya istorii «provintsial'noi psikhologii» // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2013. № 1 (38). S. 152-157.
5. Stoyukhina N.Yu. Pavel Sergeevich Popov – uchenik G.I. Chelpanova // Psikhologicheskii institut v sovremennom nauchno-psikhologicheskom prostranstve: Mezhdunarodnye Chelpanovskie chteniya 2014 // Al'manakh Nauchnogo arkhiva Psikhologicheskogo instituta / Pod obshch. red. V.V. Rubtsova. M.: Al'kor Pablisher, 2014. S. 231-238.
6. Stoyukhina N.Yu. Psikhotekhnik N.V. Petrovskii: otkryvaya zanovo // Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya. 2015. № 6. S. 86-111.
7. Stoyukhina N.Yu. A.F. Losev v nizhegorodskom universitete: 1919-1921 gg. // Filosof i ego vremya: K 125-letiyu so dnya rozhdeniya A.F. Loseva. XVI Losevskie chteniya / Sost. E.A. Takho-Godi. M.: MAKS Press, 2019. 824 s. S. 758-769.
8. Tarbeev M.L., Stoyukhina N.Yu. «Zhivu, kak ptitsa nebesnaya...» Surrriculum vitae Dmitriya Fedorovicha Sinitsyna: Neizvestnye dokumenty // Nizhegorodskii muzei. 2018. № 32. S. 46-127.
9. Takho-Godi A.A. Losev. M. Molodaya gvardiya, 2007.

THE FIRST TEACHERS OF PSYCHOLOGY AT NIZHNY NOVGOROD UNIVERSITY

N. Yu. Stoyukhina

Candidat of Psychology, Associate Professor,
N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod;
Associate Professor of the Department of Management Psychology,
Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: natast0@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-9968-7153

Abstract. The aim of the article is to present the first teachers of psychology and philosophy at the Faculty of History and Philology of Nizhny Novgorod State University (1918–1921), contributing to the study of the "provincial" history of psychology, which remains on the periphery of scholarly attention focused mainly on canonical figures. The article examines the biographies and academic work of four teachers: the provincial educator B.V. Lavrov, author of one of the first gymnasium textbooks on psychology, and three Moscow students of G.I. Chelpanov — A.F. Losev, N.V. Petrovsky, and P.S. Popov — who had worked at the Psychological Institute of Moscow University before arriving in Nizhny Novgorod in 1919. It shows how the teaching of psychology, philosophy, and logic was organized at the newly founded university, how a psychological laboratory and library were created, and how educational work was carried out among townspeople and students of various professions. Particular attention is paid to the closure of the Faculty of History and Philology in 1921 and to the subsequent fates of its teachers: Losev's philosophical legacy, Petrovsky's psychotechnical research, Popov's literary studies, and the political repressions of the late 1920s–early 1930s that affected three of the four protagonists. The author concludes that the history of psychology at provincial universities has independent value, allowing science to be seen in its living, rather than canonical, fullness, and calls for further archival research.

Keywords: history of psychology, Nizhny Novgorod University, teaching psychology, students of G.I. Chelpanov, B.V. Lavrov.